

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

Шифр научной специальности 5.9.5

Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова)

Анастасия Игоревна Радченко

ФГБОУ ВО «Российский государственный институт сценических искусств»
191028, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Моховая, 34

 radchana@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Работа посвящена исследованию употребления причастий в художественных произведениях М.Ю. Лермонтова. Актуальность и научная новизна заключаются в исследовании причастия в функционально-речевом аспекте. Цель – проанализировать разные литературные жанры одного автора в рамках системного описания функционального плана причастий и формирования обобщающей теории функционального причастиеведения. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Объект – художественные (лирические и прозаические) контексты употребления разных типов причастий. Предмет – функционально-речевые особенности причастий. На материале романа «Герой нашего времени» и поэмы «Печальный Демон, дух изгнания...» посредством метода избирательной выборки из национального корпуса русского языка извлечены контексты, содержащие разные типы причастий. Методы работы с отобранным материалом: наблюдение, описание, анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Представлена классификация причастий, функционирующих в художественных текстах М.Ю. Лермонтова разных жанров, имеющая три основания: 1) по типу единиц: причастия-фразеологизмы, причастия-метафоры; 2) по типу функций: предикативные (с глагольной связкой, с глагольной связкой в инверсионном порядке), атрибутивные причастия; 3) по семантической природе: неадъективированные, адъективированные, субстантивированные причастия. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование употребления М.Ю. Лермонтовым причастий разных типов в романе и в поэме содействует определению истоков особенностей, ставших сегодня традиционными для отечественной поэзии и прозы различных жанров, семантических и синтаксических типов. Перспектива работы заключается в проведении целенаправленных сопоставительных исследований функциональных разновидностей разных стилей, а внутри них и разных родов, жанров, художественных направлений и идиостилей.

Ключевые слова: причастие, причастный оборот, национальный корпус русского языка, русская поэзия, русская проза, художественный текст

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Радченко А.И. Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 304-314. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

Participles as a functional-speech unit of Russian language: stylistic aspect (based on the material of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov)

Anastasia I. Radchenko

Russian State Institute of Performing Arts
34 Mokhovaya St., St. Petersburg, 191028, Russian Federation
✉ radchana@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The work is devoted to the study of participles use in M.Yu. Lermontov's works. The relevance and scientific novelty lies in the study of the participle in the functional-speech aspect. The aim is to analyze different literary genres of one author within the framework of a systematic description of the functional plan of participles and the formation of a generalizing theory of functional participle studies. **MATERIALS AND METHODS.** The study aims to analyze the artistic (poetic and prose) contexts in which different types of participles are used. It focuses on the functional and syntactic features of participles based on the novel "The Hero of Our Time" and the poem "Sad Demon, Spirit of Exile". Using the selective sampling method, contexts containing participles were extracted from the Russian National Corpus. The analysis of these contexts was conducted using observation, description, and analysis methods. **RESULTS AND DISCUSSION.** The classification of participles functioning in M.Yu. Lermontov's literary texts of different genres, which has three bases, is presented: 1) by type of units: participles-phraseological units, participles-metaphors; 2) by type of functions: predicative (with a verbal bundle, with a verbal bundle in inversion order), attributive participles; 3) by semantic nature: non-objectified, adjectivated, substantive participles. **CONCLUSION.** The study of M.Yu. Lermontov's usage of different types of participles in his novel and poem aids in determining the origins of features that have since become traditional in Russian poetry and prose across various genres. This study aims to conduct a purposeful comparative analysis of functional variations within different styles, genres, and artistic trends.

Keywords: participle, participial turnover, national corpus of the Russian language, Russian poetry, Russian prose, literary text

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Radchenko, A.I. Participles as a functional-speech unit of the Russian language: stylistic aspect (based on the material of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):304-314 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Традиционно основными аспектами изучения в области причастий являются грамматический, кодификаторский, лингводидактический. Функциональный аспект представлен отдельными исследованиями, не объединёнными общей концепцией. Цель исследования – провести анализ разных литературных жанров (проза и стихи) одного автора (М.Ю. Лермонтова) в

контексте системного описания функционального плана причастий и формирования обобщающей теории функционального причастиеведения.

На материале художественных (лирических и прозаических) произведений посредством методов наблюдения и последующих описания и анализа нами проведено функционально-речевое исследование контекстов, в которых функционируют разные типы причастий.

Обзор функциональных исследований функционирования причастий. В учебной и кодификаторской литературе функционирование причастий преимущественно связывают с книжно-письменной речью. И.Б. Голуб считает, что наличие у причастий свойств «высокого штиля» обусловлено их генетической природой, а именно функционированием в прошлом в поэтической речи¹.

Ряд лингвистов рассматривают причастия в грамматическом аспекте на материале прозаических произведений. А.Ф. Пантелеев, анализируя употребление причастий в рассказах М. Зощенко, связывает отсутствие данной части речи в текстах с особенностями речи «маленького человека», не владеющего книжными стилями и по этой причине заменяющего причастия деепричастиями, которые в большей степени отражают особенности разговорного стиля [1, с. 69-70].

И.А. Шипова, проводящая грамматико-синтаксический анализ художественных текстов Т. Манна, указывает, во-первых, на двойственную природу причастия – его способность отражать признаковую характеристику определяемого слова и выполняемое им действие; во-вторых, на способность причастий создавать особый эмотивный фон происходящих событий, передавать эмоциональное состояние героя [2, с. 417-419].

Тем не менее отметим, что в приведённых исследованиях рассматриваются не чисто грамматические, а семантические (шире – функциональные) аспекты причастий: показано, что семантика причастий также участвует в создании характеристики героя, его речевого портрета, внутреннего мира.

Многие исследователи в качестве материала для изучения особенностей употребления причастий в рамках системы функциональных стилей русского литературного языка выбрали прозаические тексты А.С. Пушкина. Н.В. Пушкарёва считает, что А.С. Пушкин, отбирая языковые средства при создании прозаического текста, устанавливал связь с функцией текста [3]. Эстетическим возможностям и роли причастий в создании художе-

ственной целостности текста посвящён ряд работ² отечественных учёных [3–8].

В результате исследования, проведённого на материале «Истории Пугачёва», Н.В. Пушкарёва выявила, что использование активных и пассивных форм причастий содействует появлению в нехудожественном тексте информативности и отстранённости, свойственных для текстов научного стиля [3, с. 92]. Пассивные формы причастий, с точки зрения исследователя, используются в нехудожественном тексте для «создания... объективности и описания результатов без указания на деятелей» [3, с. 94]. Поскольку нет указания на деятеля, «исчезает соотнесение с человеком как с точкой отсчёта», что, в свою очередь, наделяет описание масштабностью. «В художественной прозе многоплановость и динамизм повествования обеспечивают причастные... формы, уточняющие характер протекания сопутствующих действий» [3, с. 95]. Использование в «Истории Пугачёва» кратких форм пассивных причастий является преобладающим в процессе воссоздания событий, когда необходимо описать состояние героев или предметов действительности как результат предшествующего действия.

С точки зрения В.А. Плунгяна, причастиям свойственно выражение значения результативности [4, с. 56], то есть обозначение состояния неназванных лиц как результата их деятельности.

Д.О. Добровольский отмечает, что «у Пушкина пассивные причастия употребляются только статально, то есть в соответствии с действующими сегодня правилами» [5, с. 161].

Г.П. Макогоненко подчёркивает, что содержательно наполненными являются причастия, которые А.С. Пушкин любил за «выразительную краткость»³.

А.Г. Калинина, анализируя функционирование причастий немецкого языка и их русские переведённые варианты, определяет причастие как «конструктивный компонент художественного текста». Исследователь акцентирует внимание на категориальных зна-

¹ Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. С. 322.

² Макогоненко Г.П. *Творчество А.С. Пушкина в 1830-е годы (1833–1836)*. Л.: Худож. лит., 1982. 464 с.

³ Там же. С. 230.

чениях причастий, их синтаксических и семантических функций. Примеры из романа «Жестяной барабан» Г. Грасса, приведённые А.Г. Калининой, формируют представления о функциональности причастий немецкого языка. Учёный заключает, что причастия и причастные конструкции, используемые в тексте художественного произведения, «делают информацию более сжатой и скомпонованной» [6, с. 51], а также «позволяют более глубоко и ярче дать характеристику событиям, героям» [6].

К.А. Чернышева и А.И. Беляева, исследуя употребление неличных форм глагола, одной из которых является причастие, в речи героя романа «Мартин Иден» Дж. Лондона, относят их к числу «показателей личностного роста главного героя». Кроме того, исследователями выявлена зависимость между использованием в речи героя неличных форм глагола и уровнем его социокультурного развития [7, с. 64-65].

Исследование А.А. Лакиной посвящено анализу изобразительно-выразительных функций причастий в художественной прозе В. Пелевина. Учёный рассматривает причастие в образной эстетической функции и относит его к «одной из форм передачи движения мысли в описании неодушевлённых предметов» [8, с. 198]. В результате выявлено три функции причастий в процессе восприятия и описания предметов героем.

Таким образом, на основании анализа вышеприведённых публикаций можно заключить, что функциональный аспект функционирования причастий имеет тесную взаимосвязь с семантическим и грамматическим аспектами. То есть выразительные возможности причастий мы ищем не в структурных или функциональных нарушениях, а в том внутреннем потенциале, который вытекает из грамматических и семантических особенностей использования разных форм исследуемой части речи. Подобная позиция отражена в диссертационном исследовании Е.Ю. Карпенко, ставящей задачи «охарактеризовать семантические типы полных причастий, определив их специфику» и «выявить

соотношение функций причастия и его семантики»⁴.

На сегодняшний день для того, чтобы отдельные исследования трансформировались в системные описания функционального плана и обобщающую теорию функционального причастиеведения, нужны целенаправленные исследования разных стилей функциональных разновидностей, а внутри и разных жанров, художественных направлений и идиостилей. Настоящее исследование включено в эту парадигму – в нём сравниваются проза и стихи одного автора⁵. Однако за пределами лингвистических исследований остаётся изучение причастий в функционально-речевом аспекте. В данном исследовании подчёркивается взаимосвязанность функционального и семантического аспектов причастия. Опираясь на работу Н.Д. Голева, в настоящей работе акцентируется внимание на дискурсивном функционировании причастий [9, с. 115-116]. Таким образом, в настоящем исследовании содержательный план причастия рассматривается в аспекте его дискурсивного употребления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал – извлечённые из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и содержащие разные типы причастий контексты из произведений М.Ю. Лермонтова.

Поиск в НКРЯ: выбран основной корпус, задан параметр подкорпуса по фамилии автора: М.Ю. Лермонтов; применены фильтры: художественные тексты, тип текста: роман; лексико-грамматический поиск, грамматические признаки: причастие. По данному запросу получили результат: 3 документа – 1433 примера. Первый текст в данном списке – «Герой нашего времени» (1839–1841) – имеет 438 вхождений со снятой омонимией. На данном тексте рассмотрим варианты функционирования причастий.

⁴ Карпенко Е.Ю. Функционально-семантический потенциал полного причастия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 1.

⁵ Колесников Г.С. Немые крики: проза и стихи. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1991. 366 с.

Также в НКРЯ выбран поэтический корпус, задан параметр подкорпуса по фамилии автора: М.Ю. Лермонтов; применены фильтры лексико-грамматического поиска: грамматические признаки: причастие. Результат: 324 документа – 2261 вхождение. Для анализа выбрано произведение по большому количеству вхождений: «Печальный Демон, дух изгнанья...» (1841) – 88 вхождений.

Следует отметить, что в рамках настоящей работы причастия намеренно не рассматриваются в грамматической парадигме, так как внимание сконцентрировано на функционально-речевом аспекте. Также в исследовании подчёркивается взаимосвязанность функционального и семантического аспектов причастия. Вслед за Н.Д. Голевым в данном исследовании первично дискурсивное функционирование причастий: «именно контекст определяет речевую семантику данного слова, снимая инвективные смыслы, ассоциированные с ним в изолированном употреблении» [9, с. 116]. Таким образом, в настоящем исследовании значение причастия рассматривается как значение его дискурсивного употребления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Функционирование кратких причастий в художественной прозаической речи. Поскольку внимание в исследовании акцентируется на дискурсивном функционировании причастий, выделим два основания классификации причастий в рамках художественного дискурса: 1) по типу единиц; 2) по типу функций⁶.

1. Тип единиц:

а) кратким причастиям свойственно вхождение **в разряд фразеологических единиц**⁷: «Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!» – Фразеологический словарь русского литературного языка трактует данную фразеологическую единицу с пометой *устарев-*

шее – «суждено, предопределено заранее»⁸. Этот фразеологизм употребляется в значении *предопределение, неизбежность*, что совпадает с грамматической формой страдательного залога причастия и синтаксически выполняет предикативную функцию, что свойственно причастиям краткой формы. Значение *неизбежность, непоправимость* реализуется причастием и в составе устойчивого выражения: «Дело сделано, не надо только охотой портить; оставьте её у меня, а у себя мою шпагу...»;

б) употребление краткого страдательного причастия с глагольной связкой встречается **в составе вводной конструкции, фразеологизма**: «Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут!» – в составе вводной конструкции с причастием актуализируется сема выражения сожаления о том, что приходится плохо вспоминать о ком-либо или о чем-либо (так плохо, что не стоит даже того, чтобы говорить о нём). Во Фразеологическом словаре русского литературного языка фразеологизм зафиксирован с пометами *разговорное, неодобрительное*⁹. Также фразеологизм входит в Большой словарь русских поговорок¹⁰;

в) употребление краткого страдательного причастия встречается **в составе метафорических единиц**¹¹: «...во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное...» – о «тёмной личности»; «К счастью, Печорин был погружён в задумчивость, глядя на синие зубцы Кавказа, и кажется, вовсе не торопился в дорогу» – о раздумывающем человеке.

Как видим, во втором подпункте помимо анализа функционирования причастий, вхо-

⁶ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 28 с.

⁷ Там же. С. 12-13.

⁸ На роду написано // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/6714> (дата обращения: 04.10.2023).

⁹ Не тем будь помянут // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/7712> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁰ Не тем будь помянут // Большой словарь русских поговорок. URL: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/28593> (дата обращения: 04.10.2023).

¹¹ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 14.

дящих в определённый тип единиц, берётся во внимание нахождение причастия в определённой синтаксической позиции.

2. Тип функций:

а) наблюдается частое использование краткого страдательного причастия совершенного вида прошедшего времени, выполняющего **предикативную функцию** в предложении¹²: «...она просто дурно **воспитана**»; «У них свои правила: они иначе **воспитаны**»; «Но, видно, Русь так уж **сотворена**, что всё в ней обновляется, кроме подобных нелепостей»; «Будет и того, что болезнь **указана**, а как её излечить – это уж бог знает!» – в значении причастий актуализируется сема (объект речи + воздействие на объект в прошлом, придание качества объекту, которым объект характеризуется, без указания субъекта, производящего действие). «Большая часть из них, к счастью для вас, **потеряна**, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел»; «Вы, верно, – спросил я его, – **переведены** сюда из России?»;

б) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой**. Можно наблюдать случаи употребления таких причастий в сочетании с творительным падежом объекта, что усиливает глагольность причастий¹³: «Сакля была **прилеплена одним боком** к скале...»; «Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был **набит путевыми записками о Грузии**»; «Подозрений на него было много, хоть он ни в какой шалости не был **замечен**»;

в) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой в инверсионном порядке**: «На другой день он тотчас же отправил нарочного в Кизляр за разными покупками; **привезено** было множество разных персидских материй, всех не перечесать»;

г) употребление краткого действительного причастия, выполняющего **атрибутивную функцию**: «**Живущи**, разбойники!».

Во втором и третьем подпунктах помимо анализа функционирования причастий, выполняющих в предложении определённую функцию, внимание также акцентируется на определённой синтаксической структуре причастия.

Функционирование полных причастий в художественной прозаической речи. В рамках функционального анализа употребления причастий особую значимость представляет классификация причастий по семантической природе (превалирующему признаку), что взаимосвязано с классификацией Е.Ю. Карпенко, считающей, что «функциональное поле полного причастия определяется двумя полюсами – функцией предиката и атрибутивной функцией, а точнее, атрибутивно-номинативной» (цит. по: [10, с. 24]). Так, функция предиката свойственна, с нашей точки зрения, неадъективированным причастиям, а атрибутивная функция – субстантивированным причастиям.

Семантическая природа (превалирующий признак):

а) преимущественно встречаются причастия, которым **не свойственна адъективация** (то есть в них преобладают признаки глагола, а не прилагательного), выполняя экспрессивную функцию¹⁴: «Со всех сторон горы неприступные, **красноватые скалы, обвешанные зелёным плющом и увенчанные купами чинар, жёлтые обрывы, исчерченные промоинами**, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой **безымённой речкой**, шумно **вырывающейся** из чёрного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуёю»; «Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас **тёмно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые** слоями снега, рисовались на **бледном небосклоне**, ещё **сохранявшем** последний отблеск зари»;

б) **встречаются субстантивированные причастия** (то есть в них преобладают при-

¹² Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 20.

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ Там же. С. 19-20.

знаки существительного): «Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историю – желание, свойственное всем **путешествующим** и **записывающим** людям»; «...я стал перебирать **присутствующих** и **отсутствующих** наших знакомых...» – такие причастия употребляются в речи как описание неоднозначного субъекта. «За неимением комнаты для **проезжающих** на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле»; «А что с них возьмёшь?.. Любят деньги драть с **проезжающих**... Избаловали мошенников!» – в предложении семантически важным остаётся то, каким признаком охарактеризован объект речи для точности донесения мысли. Как в примерах выше, в следующих предложениях можно наблюдать унификацию общего признака объекта речи «людей». Остаётся только важный признак, который выражен совершенным действием объектом речи. Таким образом, причастия в языке могут функционировать как объект речи, синтаксически являться подлежащим или дополнением: «...этакая мысль придёт ведь только **умирающему!**...».

Функционирование кратких причастий в художественной поэтической речи.

1. Тип единиц:

а) употребление краткого страдательного причастия встречается в составе **метафорической единицы**¹⁵:

Но церковь на крутой вершине,
Где **взяты** кости их землёй,
Хранима властью святой,
Видна меж туч ещё поныне.

2. Тип функций:

а) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию**:

К иному ты **присуждена**;
Тебя иное ждёт страданье,
Иных восторгов глубина;
Оставь же прежние желанья

Навек **опущены** ресницы...
Но кто б, о небо! не сказал,
Что взор под ними лишь дремал

И, чудный, только ожидал
Иль поцелуя, иль денницы?.

Такие причастия могут употребляться в сочетании с творительным падежом объекта, что усиливает их предикативность:

Утомлена борьбой всегдашней,
Склонится ли на ложе сна:
Подушка жжёт, ей душно, страшно,
И вся, вскочив, дрожит она

Без ветра лист в тени трепещет.
Он поднял взор: её окно,
Озарено лампадой, блещет;
Кого-то ждёт она давно!

Нет! не тебе, моей подруге,
Узнай, **назначено судьбой**
Увянуть молча в тесном круге.

б) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой**:

И эта песнь была нежна,
Как будто для земли она
Была на небе **сложена!**

В душе моей, с начала мира,
Твой образ был **напечатлён**,
Передо мной носился он
В пустынях вечного эфира.

в) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой** в инверсионном порядке:

Чинар и тополей рядами
Он **окружён** был – и порой,
Когда ложилась ночь в ущельи,
Сквозь них мелькала, в окнах кельи,
Лампада грешницы младой.

Функционирование полных причастий в художественной поэтической речи.

1) Тип единиц:

а) полным причастиям свойственно вхождение в состав фразеологизмов:

Лишённой чувства и **ума**,

¹⁵ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 14.

Таинственной, как смерть сама¹⁶
Клянуся сонмищем духов,
Судьбою братии мне подвластных,
Мечами ангелов бесстрастных,
Моих недремлющих врагов¹⁷.

б) полным причастиям свойственно вхождение в состав метафор (и олицетворений):

Обвалов сонные громады
С уступов, будто водопады,
Морозом схваченные вдруг,
Висят, нахмурившись, вокруг.

2) Семантическая природа (превалирующий признак):

а) преимущественно встречаются причастия, которым **не свойственна адъективация**, выполняя экспрессивную функцию¹⁸:

Несется конь быстрее лани,
Храпит и рвётся будто к брани;
То вдруг осадит на скаку,
Прислушается к ветерку,
Широко ноздри раздувая;
То, разом в землю ударяя
Шипами звонкими копыт,
Взмахнув растрёпанною гривой,
Вперёд без памяти летит.

б) встречается адъективированное причастие в сочетании с определительным (качественным) наречием. Употребление такого причастия в однородном ряду с прилагательными также подкрепляет значение его качественности:

Столпообразные раины,
Звонко-бегущие ручьи
По дну из камней разноцветных,
И кущи роз, где соловьи
Поют красавиц, безответных
На сладкий голос их любви.

Функционирование полных и кратких причастий в художественной поэтической речи. Кроме того, встречается использование автором одновременно двух причастий с разным грамматическим (и семантическим) статусом:

Поныне возле кельи той
Насквозь прожжённый **виден** камень
Слезою жаркою, как пламень,
Нечеловеческой слезой!..

Творец... Увы! я не могу
Молиться... губительной отравой
Мой ум слабеющий **объят**!

Функционирование причастных оборотов в художественной речи. Помимо функционального анализа одиночных причастий, функционирующих в художественном тексте, рассмотрим расширенные в синтаксическом плане вхождения, составляющие выборку исследования, – причастные обороты. Впрочем, такие вхождения уже были рассмотрены выше (см. примеры употребления причастий в сочетании с творительным падежом объекта и др.).

Наблюдается частотное использование причастия в составе постпозитивного оборота [11, с. 178], такое причастие выражает признак описываемого объекта (часто является заменой синонимичной конструкции с местоимением *который* или заменой её повторения, так как данная конструкция описывает объект речи): «Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает своё правительство в пользу взаимной нежнейшей дружбы» – используется полное действительное причастие несовершенного вида настоящего времени, которое выполняет функцию определения носителя признака. Также действительные причастия в составе постпозитивного оборота характеризуют описываемый субъект по действию [11]: «Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошадьми и в последний раз оглянулся на долину; но густой туман, нахлынувший волнами из ущелий,

¹⁶ Ума лишиться // Толково-фразеологический словарь Михельсона. URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/11053> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁷ Враг не дремлет // Словарь крылатых слов и выражений. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/585> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁸ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 19-20.

покрывал её совершенно, ни единый звук не долетал уже оттуда до нашего слуха»; «Штабс-капитан не отвечал ни слова и указал мне пальцем на высокую гору, **поднимающуюся** прямо против нас».

Постпозитивный оборот с полным страдательным причастием характеризует объект речи по конкретному физическому действию: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, **составленный** из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии»; «За нею шёл её хозяин, покуривая из маленькой кабардинской трубочки, **обделанной** в серебро»; «Посередине трещал огонёк, **разложенный** на земле, и дым, **выталкиваемый** обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях»; «— А, чай, много с вами бывало приключений? — сказал я, **подстрекаемый** любопытством»; «Я прошу прощения у читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, **переданную** мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования функционального плана функционирования кратких и полных форм причастий в прозаических и поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова представлена классификация причастий в рамках художественного дискурса. Нами выявлено три основания для классификации:

1) по типу единиц: причастия-фразеологизмы и причастия-метафоры;

2) по типу функций: предикативные (с глагольной связкой, с глагольной связкой в инверсионном порядке) и атрибутивные причастия;

3) по семантической природе (превалирующему признаку): неадъективированные, адъективированные и субстантивированные причастия.

Исследование употребления М.Ю. Лермонтовым причастий разных типов в романе и в поэме позволяет определить истоки особенностей, ставших на сегодняшний день устоявшимися чертами отечественной поэзии и прозы различных жанров, а также разных семантических и синтаксических типов.

Список источников

1. Пантелеев А.Ф. Речевой портрет героя рассказов Михаила Зощенко. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 89 с. <https://doi.org/10.29039/02081-4>, <https://elibrary.ru/ohknvd>
2. Шипова И.А. Специфика функций причастий и форм их реализации в художественном тексте Томаса Манна // Преподаватель XXI век. 2020. № 4-2. С. 414-426. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-4-414-426>, <https://elibrary.ru/eliqjb>
3. Пушкарёва Н.В. Семантика и прагматика глагольных форм в прозаических текстах А.С. Пушкина // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 92-96. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.438>, <https://elibrary.ru/ajhsui>
4. Плунгян В.А. К определению результата (универсальна ли связь результата и предельности?) // Вопросы языкознания. 1989. № 6. С. 55-63. <https://elibrary.ru/sckblr>
5. Добровольский Д.О. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 161-178. <https://elibrary.ru/pvnqvn>
6. Калинина А.Г. Функциональный аспект в изучении причастий // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2019. С. 49-55. <https://elibrary.ru/jbbqlh>
7. Чернышева К.А., Беляева А.И. Функционирование системы неличных форм глагола при выявлении процесса становления личности главного героя романа Джека Лондона «Мартин Иден» // Вопросы филологии и переводоведения: направления и тенденции современных исследований: сб. науч. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2019. С. 64-68. <https://elibrary.ru/goqqnh>

8. Лакина А.А. Функции причастий в прозе Виктора Пелевина // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений конф. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2018. Вып. XVII. С. 198-201. <https://elibrary.ru/yossix>
9. Голев Н.Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материале Рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113-137. <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>, <https://elibrary.ru/zgnzpu>
10. Замятина И.В., Сызранова Г.Ю. Адъективация и субстантивация причастных форм: проблемы процесса и вопросы терминологии // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 23-28. <https://doi.org/10.26710/fk17-03-03>, <https://elibrary.ru/zittet>
11. Тризук М. Роль причастий в художественных текстах Т. Толстой // Acta Universitatis Lodzianensis Folia Linguistica Rossica. 2016. № 12. С. 177-181. <https://doi.org/10.18778/1731-8025.12.16>

References

1. Panteleev A.F. Speech portrait of the hero of Mikhail Zoshchenko's stories. Moscow, RIOR: INFRA-M Publ., 2021, 89 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/02081-4>, <https://elibrary.ru/ohknvd>
2. Shipova I.A. Specifics of the functions of participles and forms of their implementation in Thomas Mann's literary text. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century], 2020, no. 4-2, pp. 414-426. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-4-414-426>, <https://elibrary.ru/eliajb>
3. Pushkareva N.V. Semantics and pragmatics of the verb forms in Alexander Pushkin's prose. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2020, vol. 42, no. 1, pp. 92-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.438>, <https://elibrary.ru/ajhsui>
4. Plungyan V.A. K opredeleniyu rezul'tativa (universal'na li svyaz' rezul'tativa i predel'nosti?) [Towards the definition of effectiveness (is the relationship between effectiveness and limit universal?)]. *Voprosy yazykoznaniya = Voprosy Jazykoznanija*, 1989, no. 6, pp. 55-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sckblr>
5. Dobrovolskii D.O. K dinamike uzusa (yazyk Pushkina i sovremennoe slovoupotreblenie) [Towards the dynamics of usage (Pushkin's language and modern usage)]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii = Russian Language and Linguistic Theory*, 2001, no. 1, pp. 161-178. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvnqvn>
6. Kalinina A.G. Funktsional'nyi aspekt v izuchenii prichastii [The functional aspect in the study of participles]. *Sbornik nauchnykh trudov «Filologicheskie nauki v XXI veke: aktual'nost', mnogopolyarnost', perspektivy razvitiya»* [Collection of Scientific Papers "Philological Sciences in the 21st century: Relevance, Multipolarity, Development Prospects"]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2019, pp. 49-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jbbqlh>
7. Chernysheva K.A., Belyaeva A.I. Funktsionirovanie sistemy nelichnykh form glagola pri vyyavlenii protsessa stanovleniya lichnosti glavnogo geroya romana Dzheka Londona «Martin Iden» [The functioning of the system of non-personal verb forms in identifying the process of personality formation of the protagonist of Jack London's novel "Martin Eden"]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Voprosy filologii i perevodovedeniya: napravleniya i tendentsii sovremennykh issledovaniy»* [Collection of Scientific Articles Based on the Materials of 16th International Scientific and Practical Conference "Questions of Philology and Translation Studies: Directions and Trends of Modern Research"]. Cheboksary, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 64-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/goqqnh>
8. Lakina A.A. Functions of the participles in prose of Victor Pelevin. *Sbornik nauchnykh statei po materialam dokladov i soobshchenii konferentsii «Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'»* [Collection of Scientific Articles Based on the Materials of Reports and Presentations of the Conference "Russian Language: History, Dialects, Modernity"]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2018, issue 17, pp. 198-201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yossix>
9. Golev N.D. A modern dialect vocabulary discourse dictionary (based on Runet materials): an innovative lexicographic project. *Voprosy leksikografii = Russian Journal of Lexicography*, 2019, no. 16, pp. 113-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>, <https://elibrary.ru/zgnzpu>
15. Zamyatina I.V., Syzranova G.Yu. Adjectivization and substantivization of participial forms: the process and terminology. *Filologicheskii klass = Philological Class*, 2017, no. 3 (49), pp. 23-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.26710/fk17-03-03>, <https://elibrary.ru/zittet>

10. Triguk M. The role of participles in the art texts by T. Tolstaya. *Acta Universitatis Lodzensis Folia Linguistica Rossica*, 2016, no. 12, pp. 177-181. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/1731-8025.12.16>

Информация об авторе

РАДЧЕНКО Анастасия Игоревна, преподаватель кафедры продюсерства и общенаучных дисциплин, Российский государственный институт сценических искусств, Кемеровский филиал, г. Кемерово, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>, radchana@yandex.ru

Вклад в статью: идея, подбор лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова, анализ художественных текстов, обработка материала, написание и редактирование статьи.

Поступила в редакцию 15.11.2023
Поступила после рецензирования 09.02.2024
Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Anastasia I. Radchenko, Lecturer of Production and General Scientific Disciplines Department, Russian State Institute of Performing Arts, Kemerovo Branch, Kemerovo, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>, radchana@yandex.ru

Contribution: idea, selection of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov, literary texts analysis, material processing, manuscript drafting and editing.

Received November 15, 2023
Revised February 9, 2024
Accepted April 19, 2024